

НА КНИЖНОЙ ПОЛКЕ —
СБОРНИКИ ПОВЕСТЕЙ И РАССКАЗОВ

Михаил Еськов. «Дорога к дому». Повесть. Рассказы. Центрально-Черноземное книжное издательство, Воронеж. 1979. 192 стр. 45 коп.

«Дорога к дому» — первая книжка Михаила Еськова.

Ее автор я знаю давно и близко. На моих глазах прошел весь его изначальный путь — от участия в литобъединении с первыми опытами до публикации уже зрелых произведений в солидных журналах и присвоения ему звания лауреата курского комсомола в области литературы. Я бывал на его кафедре, где он, будучи кандидатом медицинских наук, читает студентам лекции. Навещал и его деревеньку с поэтическим именем Луг, что в восьмидесяти верстах от Курска, оказавшуюся далеко не райским местом, но которая для Михаила Еськова стала тем «Божьим лугом», где прошло его, как принято писать, босоное детство и где и по сей день черпает он свое вдохновение.

Вот почему об этой книжке я могу с уверенностью сказать, что она глубоко автобиографична. В ней просматриваются две четкие темы: село и медицина. Иногда они предстают обособленно друг от друга: скажем, «Торф» и «Старая яблоня с осколком» — это село, тогда как «Петька вернулся!» — это медицина, если так условно и формально обозначить тему этого рассказа. В другом случае тематика села и медицины переплетаются между собой, как, например, в рассказе «Коряжное...». Все это закономерно для

Евгений НОСОВ

СУРОВАЯ ШКОЛА

писателя — выходца из крестьянской семьи и ставшего врачом. Тем более что по окончании мединститута он снова вернулся в сельскую местность, правда, не в свою, а в еще более отдаленную, где проработал более трех лет, представ сразу во многих ипостасях: в качестве хирурга, акушера, терапевта, невропатолога и педиатра — и столкнувшись с многими злободневными проблемами сельского здравоохранения.

Читателю я могу сообщить, что человек он эмоциональный, глубоко впечатлительный, заряженный высоким чувством сострадания и гуманизма, и эти особенности натуры хорошо просматриваются в его творчестве — произведениях ярких, подкупающих правдой жизни, насыщенных то драматическим, то поэтическим психологизмом, а верно сказать, их сложным симбиозом, так впечатляюще воздействующих на наши сердца и души. Нельзя без волнения читать его «Петьку...» — рассказ, буквально потрясающий нас беззащитностью и в то же время светлым, беспорочным героизмом ребенка, ставшего

жертвой животной тупости своих родителей, рассказ, вызывающий к милосердию и человечности. Как врач М. Еськов глубоко проник в сущность этой весьма злободневной проблемы перекладывания ответственности материнства на плечи государства, а как писатель донес до нас эту проблему во всей ее порочной изысканности, призвав к общественному осуждению и пресечению.

Тонкий инструмент сочувствия и сострадания М. Еськова заложен не на одной только клятве Гиппократова, которую иным не так уж трудно произнести, но не всегда сподручно соблюсти, но еще и на суровой школе личной жизни, на горьком детстве военной безотцовщины, босоногом не в идилическом смысле, а буквально. Как-то один из маститых профессоров, прочитавший в журнале «Наш современник» рассказ «Старая яблоня с осколком», с доверительностью спросил автора: «Вот вы пишете про лапти. А сами-то видели их?» Понять недоверие профессора можно: с высоты своего возраста он от-

казывал в этом автору, молодому, прилично одетому человеку, представляя его соприкосновения с лаптями...

Да, и лапти, и конский щип в горьком и жестком, как и дак, хлебе, и изнурительная быча торфа в смрадном корынном болоте — все это бы. Но рассказ «Старая яблоня» даже не о суровой доле мальчика, не о лаптях, которые сплел ему старший брат к дню рождения, не о прочих горьких подробностях военного равнинского бытия. Рассказ э- несмотря ни на что, — гимн достижению, той неистребимой тяги к свету и солнцу, к кото- му всегда устремлена детская душа. И эта душа, пробившись сквозь все тяготы жизни, розостойким побегом, возмужав и окрепнув, уже никогда очерстает, а будет сама из- чать свет и тепло, разумное добро, — руками или кистью художника.

Думается, что в этой пер- кишке М. Еськова уже на- милось и определилось его та- ческое кредо. Писатель- микроскоп нацелен верно и- редленно. Сквозь его ли- мы отчетливо видим биен- чания человеческого серд- те сокровенные тайники, ко- рые руководят поступками га- ее произведений молодого- лантливого автора.

КУРСК

Носов, Е. И. Суровая школа / Евгений Носов. Лит. Россия. — 1980. — 20 июня (№ 20). — С. 14.

